

Уважаемый читатель!

Дискуссия о возможных путях развития рыбной отрасли идет давно. Не остаются в стороне от нее и отраслевые общественные организации, которые есть практически в каждом рыбацком регионе. И не удивительно, что взгляды на будущее, на то, как это будущее следует строить, разнятся. Наш журнал не может ограничиться ролью стороннего наблюдателя и предлагает свои страницы для открытого обсуждения наиболее острых проблем отрасли. Со стороны руководителей общественных организаций ждем только одного – активности в отстаивании своей позиции.

Первым такую активность проявил президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья (АРПП), вице-президент Всероссийской ассоциации рыбопромышленников и экспортеров (ВАРПЭ) Дмитрий Глотов. Во время встречи в редакции он представил разработанное приморской ассоциацией экономическое обоснование. В нем сделана, наверное, первая попытка рассчитать экономический ущерб от браконьерства и предложен способ борьбы с этим явлением. По мнению авторов работы, силовые методы необходимы, но пока в должной мере себя не оправдывают. Поэтому нужно найти дополнительные рычаги, которые позволят сделать «рыбное пиратство» невыгодным. «Экономика – вещь очень жесткая, – считает Дмитрий Глотов, а потому именно экономические методы будут наиболее эффективными».

Истина рождается в споре, а понимание – в открытом диалоге. Именно такой диалог мы хотим организовать на страницах нашего журнала и надеемся, что он, как минимум, позволит сблизить людей с разными точками зрения, а как максимум – поможет выработать консолидированную позицию рыбацкой общественности по основным проблемам отрасли. Мы приглашаем принять участие в диалоге руководителей всех общественных рыбацких организаций. Присылайте свои статьи, соображения и даже реплики, рассказывайте о своих организациях, о трудностях и проблемах, об успешном опыте работы. Ваше мнение для нас очень важно.

Редакция журнала «Рыбное хозяйство»

Экономический ущерб от незаконного промысла камчатского и синего краба в Дальневосточном бассейне

Д.Б. Глотов, А.Ю. Блинов – АРПП

Незаконный промысел водных биоресурсов традиционно считается основной проблемой, стоящей на пути развития рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока. На протяжении более чем десяти лет ее решение является вопросом государственной важности, что не раз находило свое отражение в нормативно-правовых актах федеральных и региональных органов власти. Однако значительных практических результатов достигнуто не было.

Между тем, в последние годы незаконный промысел определенных видов водных биоресурсов достиг угрожающих масштабов, нанося непоправимый ущерб не только государственным и отраслевым интересам, но также интересам отдельных предприятий рыбохозяйственного комплекса.

На сегодняшний день можно говорить о существовании двух основных форм незаконного промысла водных биоресурсов в Дальневосточном бассейне:

изъятие водных биоресурсов сверх установленных лимитов, выделенных в соответствии с действующим законодательством, либо ведение промысла без необходимых разрешительных документов;

промысел в рамках установленных лимитов, но с нарушением правил рыболовства.

Данные формы незаконного промысла отличаются друг от друга не столько по своему содержанию (необходимо отметить, что изъятие водных биоресурсов сверх установленных лимитов и ведение промысла без необходимых разрешительных документов, как правило, сопровождаются массовыми нарушениями правил рыболовства), сколько по уровню опасности и величине ущерба, наносимого экосистемам, государственным, отраслевым и частным интересам.

Наиболее опасной и потенциально наносящей наиболее значительный ущерб считается первая форма незаконного промысла. В настоящее время наибольших масштабов она достигла в Дальневосточном бассейне при добыче камчатского и синего крабов.

На протяжении последних десяти лет, несмотря на резкое сокращение величины запасов, камчатский и синий крабы остаются основными объектами незаконного промысла водных биоресурсов в Дальневосточном бассейне. Традиционно основным импортером незаконно добытого в 200-мильной экономической зоне РФ краба является Япония, что связано как с удобным географическим положением, так и с созданием в японских портах благоприятных условий для судов, не имеющих в своем распоряжении документов, подтвер-

ждающих легальность добытых водных биоресурсов. Крупным импортером российского краба являются также США.

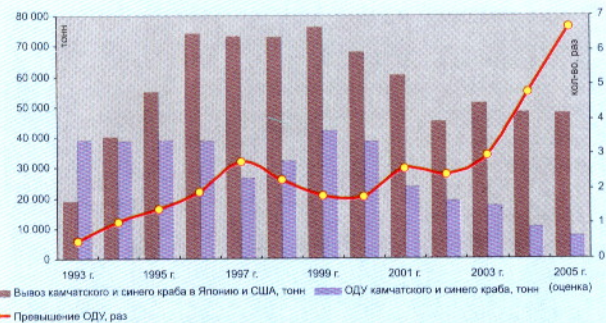
В целом на долю Японии и США приходится не менее 90 % всех поставок живого и мороженого краба, добытого в Исключительной экономической зоне РФ. Именно поэтому для оценки масштабов незаконного промысла краба на Дальневосточном бассейне были использованы данные таможенной статистики Министерства финансов Японии и Таможенной службы США.

Необходимо отметить, что для таможенной статистики Министерства финансов Японии характерен ряд особенностей. Так, при использовании терминологии «камчатский краб» в ней фактически речь идет сразу о двух видах краба: камчатском и синем, которые значительно отличаются друг от друга по стоимостным характеристикам (цена синего краба примерно на 5–7 % ниже, чем камчатского).

Как уже было отмечено, массовые поставки российского краба на рынки Японии и США начались более 10 лет назад, и практически сразу их совокупный объем превысил величину официально установленных общих допустимых уловов – ОДУ (рис. 1). В дальнейшем этот разрыв только увеличивался. Высокие масштабы незаконного промысла оказали негативное влияние на запасы камчатского и синего краба в Дальневосточном бассейне. Начиная с 2003 г. величина ОДУ начала стремительно снижаться, составив в 2005 г. лишь 7,16 тыс. т, при этом объем поставок краба в Японию и США остается на высоком уровне.

Наибольшее влияние незаконный промысел традиционно оказывает на состояние экосистем. Превышение установленных объемов вылова является одной из основных причин депопуляции видов и неизбежно приводит к сокращению запасов. Так, за последние десять лет суммарное ОДУ камчатского и синего краба в Дальневосточном бассейне сократилось более чем в 5 раз – с 38,71 тыс. т в 1995 г. до 7,16 тыс. т в 2005 г. При этом достаточно отчетливо прослеживается взаимосвязь между масштабами незаконного промысла водных биоресурсов и величиной ОДУ (рис. 2).

Стоит отметить, что в реальности темпы снижения запасов камчатского краба в Дальневосточном бассейне за последние десять лет оказались еще более значительными, поскольку их падение отчасти компенсировано увеличением масштабов промысла синего краба, ОДУ которого в 1994 – 2005 гг. оставалось примерно на одном и том же уровне.

Источник: Камчатский краб – 2005 (путинный прогноз). Владивосток: ТИНРО-Центр, 2005

Рис. 1. Превышение величины общих допустимых уловов камчатского и синего крабов в 1993 – 2005 гг.

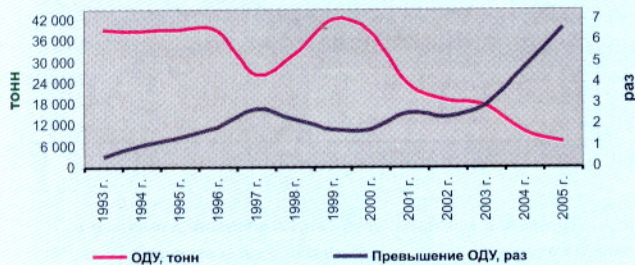

Рис. 2. Соотношение величины ОДУ и масштабов превышения ОДУ камчатского и синего крабов в 1993 – 2005 гг.

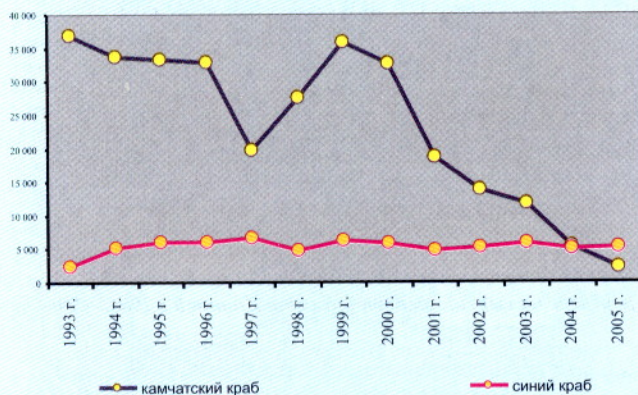

Рис. 3. Величина общих допустимых уловов камчатского и синего крабов в 1993 – 2005 гг., т

Все это позволяет говорить о том, что запасы камчатского краба в Дальневосточном бассейне подрваны и их восстановление в нынешней ситуации маловероятно.

Помимо значительного вреда состоянию экосистем незаконный промысел камчатского и синего краба в 200-мильной экономической зоне РФ наносит серьезный экономический ущерб государству.

Проведенные исследования показывают, что начиная с 2001 г., как минимум, 60 % всех поставок российского краба в Японию и США приходилось на долю незаконного промысла, а в 2004 – 2005 гг. эта цифра увеличилась до 80 %. Таким образом, можно говорить о том, что ежегодный объем незадекларированной валютной выручки, полученной от экспорта камчатского и синего краба, добытого в 200-мильной экономической зоне РФ, в последние несколько лет в годовом исчислении превышает 245 млн долл. США (рис. 4). В целом же за последние пять лет общая сумма незадекларированной валютной выручки составила не менее 1,25 млрд долл. США.

Вместе с тем необходимо понимать, что реальные потери государства от незаконного промысла гораздо выше чисто налоговых потерь. В широком смысле слова их можно отождествлять с общей суммой невозвращенной на территорию России выручки. По экспертным оценкам, ее размер редко превышает 30-процентный рубеж, поскольку в отличие от легальных поставщиков рыбопродукции основная часть текущих и капитальных расходов компаний, занимающихся нелегальным промыслом краба, приходится на долю иностранных контрагентов. Расчетные данные о сумме невозвращенной на территорию России выручки (см. рис. 4) лишь частично отражают

потери государства от незаконного промысла камчатского и синего крабов в 200-мильной экономической зоне РФ. В реальности данная цифра гораздо выше, поскольку при проведении расчетов не был учтен целый ряд дополнительных факторов.

Во-первых, внутреннее потребление на российском рынке и экспорт камчатского и синего крабов в Южную Корею и другие страны мира, на долю которых, по оценкам специалистов, в различные годы приходилось до 10 % всего вылова. Во-вторых, при определении величины выручки от реализации камчатского и синего крабов учитывались не рыночные цены на рыбопродукцию, а данные о величине таможенной стоимости.

Кроме прямого сокрытия валютной выручки, полученной от экспорта незадекларированной рыбопродукции, незаконный промысел водных биоресурсов наносит косвенный ущерб государственным и отраслевым интересам, а также интересам отдельных хозяйствующих субъектов.

Косвенный ущерб, наносимый незаконным промыслом и экспортом биоресурсов, охватывает сразу несколько товарно-рыночных аспектов.

Прежде всего он сопряжен с чисто ценовыми факторами. Спрос на крабовую и другую деликатесную продукцию на японском рынке отличается высокой эластичностью: при увеличении объема предложения происходит снижение уровня цен (рис. 5).

За последние десять лет амплитуда колебаний среднегодовых цен в зависимости от объема поставок составляла около 34 %, а среднемесячных – в течение одного календарного года достигала 40 %.

Между тем, на столь внушительное колебание цен свое влияние оказывали не только чисто рыночные факторы, связанные с соотношением спроса и предложения, но целый ряд дополнительных факторов, отражающих специфику незаконного промысла и экспорта биоресурсов.

Значительное влияние на стоимость экспорта добытого в 200-мильной экономической зоне РФ камчатского и синего краба оказывает отсутствие даже первичной переработки водных биоресурсов.

Компании, занимающиеся нелегальными поставками камчатского и синего краба, в большей степени заинтересованы в максимизации объемов вылова, а не в увеличении добавленной стоимости и

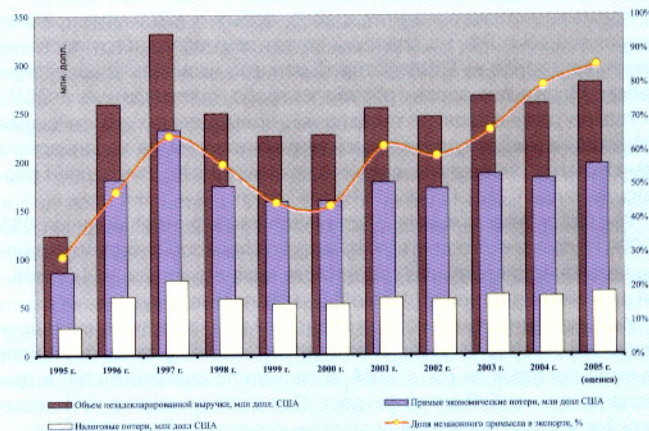

Рис. 4. Минимальный размер прямых экономических потерь от незаконного промысла камчатского и синего крабов в Дальневосточном бассейне в 1995 – 2005 гг.

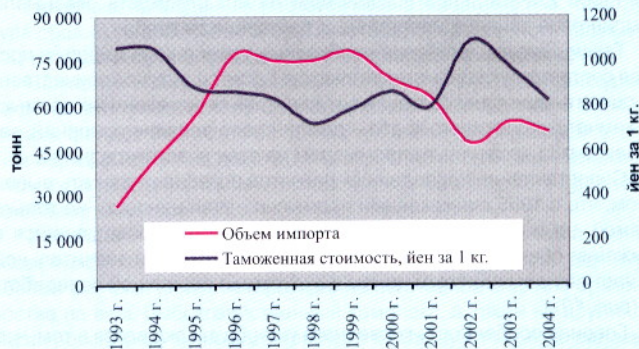

Рис. 5. Объем импорта и средняя таможенная стоимость камчатского и синего крабов из США и РФ в Японию (в переводе на сырец)

продаже единицы продукции по более высокой цене. В связи с этим они преимущественно занимаются поставками на рынок Японии живого и свежего краба, тогда как компании, ведущие легальный промысел, – вареной и мороженой продукции.

Более того, как показывает практика, нелегальные поставщики краба на рынок Японии изначально вынуждены продавать свою продукцию по более низким, подчас демпинговым, ценам. Не имея документов, подтверждающих легальный статус, и в основном оперируя продукцией, имеющей ограниченный срок хранения, они оказываются в прямой зависимости от своих японских партнеров.

Наиболее наглядно влияние нелегального промысла на стоимость камчатского и синего крабов, выловленных в 200-мильной экономической зоне РФ, можно проследить на примере соотношения поставок мороженого, т.е. уже подвергнутого первичной переработке, и свежего краба (рис. 6 и рис. 7).

Разница в стоимости мороженого и свежего краба, фактически отсутствовавшая до 1996 г., затем начала увеличиваться, достигнув аномальных, с рыночной точки зрения, масштабов. Так, в 2003 г. таможенная стоимость мороженого краба (в переводе на сырец) была более чем в 2 раза выше, чем свежего, а в 2004 г. – более чем на 75 %.

Все это позволяет говорить о том, что в последние годы почти все поставки живого и свежего краба на рынок Японии осуществляются нелегально, что, в свою очередь, позволяет вычислить основную составляющую косвенных потерь от незаконного промысла камчатского и синего краба в 200-мильной экономической зоне РФ.

Данная составляющая позволяет одновременно учесть сразу несколько факторов, влияющих на снижение стоимости камчатского и синего крабов, добытых в 200-мильной экономической зоне РФ. Она позволяет полностью учесть потери, возникающие из-за отсутствия первичной переработки продукции, и частично – потери от продажи живого и свежего краба по более низким, чем рыночные, ценам.

Однако на этом косвенные потери от незаконного промысла камчатского и синего крабов также не заканчиваются. Сложившаяся в последние годы на рынке Японии ситуация такова, что именно от активности компаний, занимающихся незаконным промыслом, напрямую зависит выручка легальных поставщиков. Демпинговое влияние нелегальных поставщиков вынуждает их также продавать продукцию по более низким ценам.

Кроме камчатского и синего крабов, добытых в 200-мильной экономической зоне РФ, на японский рынок осуществляются поставки камчатского краба из США, который принято называть королевским крабом. И хотя технологии обработки краба, применяемые в США, несколько отличаются от технологий, применяемых российскими рыбаками, в целом нельзя не заметить, что цены на королевского (камчатского) краба на японском рынке значительно превышают российские (рис. 8).

Анализ данных таможенной статистики Минфина Японии за 1995 – 2004 гг. позволяет с достаточно высокой точностью оценить влияние незаконного промысла камчатского и синего крабов в 200-мильной экономической зоне РФ на общую рыночную ситуацию.

Как уже было отмечено, для японского рынка деликатесной продукции характерна высокая эластичность, поэтому при увеличении объемов поставок из РФ и США происходило снижение цен, а при сокращении – наблюдался их рост. При этом динамика стоимости российской и американской продукции существенно отличалась.

Общая тенденция такова, что в случае увеличения масштабов незаконного промысла краба в 200-мильной экономической зоне РФ рыболовство, поставляемая из РФ, дешевле гораздо быстрее рыболовства из США (рис. 9), поскольку помимо чисто рыночных факторов значительное воздействие на его стоимость оказывало демпинговое влияние нелегальных поставщиков краба.

Таким образом, построив необходимые степенные тренды и проведя соответствующие математические расчеты, можно количественно оценить еще одну составляющую потерь от незаконного промысла камчатского и синего краба – демпинговое влияние компаний, занимающихся незаконным промыслом на всех участников рынка.

Сопоставление проведенных расчетов позволяет сделать вывод о том, что с 1995 г. незаконный промысел начал наносить не только прямой, но и косвенный экономический ущерб, проявляющийся в снижении общей стоимости продукции из-за продажи значительной ее части по демпинговым ценам и отсутствия первичной переработки (рис. 10).

Главная особенность косвенного ущерба заключается в том, что основные потери в данном случае несут не государство, а рыбохозяйственный комплекс в целом и конкретные рыбодобывающие предприятия, преимущественно занимающиеся легальным промыслом. В данном случае это чистая выручка, недополученная кон-

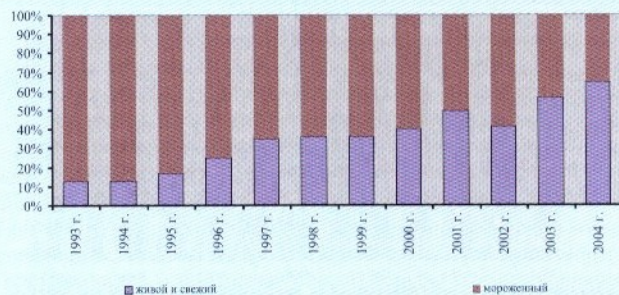

Рис. 6. Соотношение поставок камчатского и синего краба в мороженом и свежем виде (в переводе на сырец), импортируемого из РФ в Японию в 1993 – 2004 гг., %

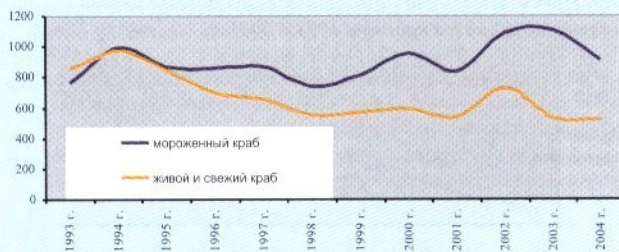

Рис. 7. Динамика таможенной стоимости мороженого и свежего камчатского и синего краба, импортируемого из РФ в Японию в 1993 – 2004 гг., руб за 1 кг (в переводе на сырец)

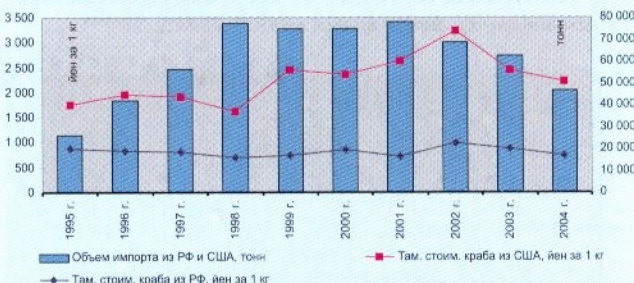

Рис. 8. Динамика таможенной стоимости камчатского и синего краба из РФ и королевского (камчатского) краба из США (в переводе на сырец), импортируемого Японией в 1995 – 2004 гг.

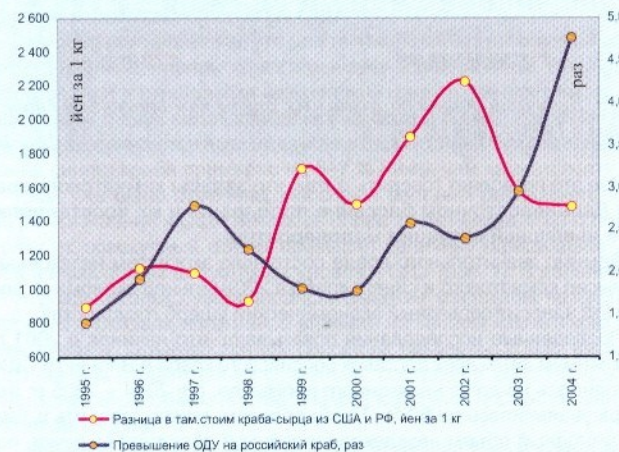

Рис. 9. Зависимость таможенной стоимости российского и американского краба (в переводе на сырец) от объемов незаконного промысла в российских водах в 1995 – 2004 гг.

ретными хозяйствующими субъектами, наибольшую выгоду от наличия которой получают компании, занимающиеся переработкой и перепродажей краба на территории Японии, и конечные потребители продукции.

Стоит отметить, что в соответствии с выбранной методологией расчета можно рассчитать еще одну составляющую потерь, которая лишь отчасти связана с незаконным промыслом. Речь в данном случае идет о потерях, возникающих в связи с более низкой стоимостью российского краба на рынке Японии по сравнению с крабом из США.

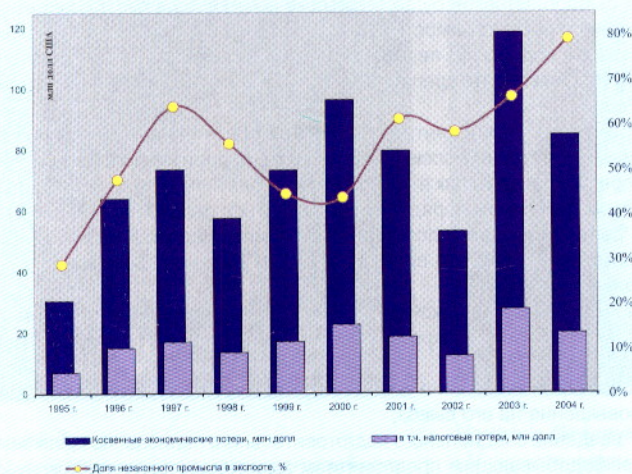

Рис. 10. Минимальный объем косвенного экономического ущерба от незаконного промысла камчатского и синего краба в 1995 – 2005 гг.

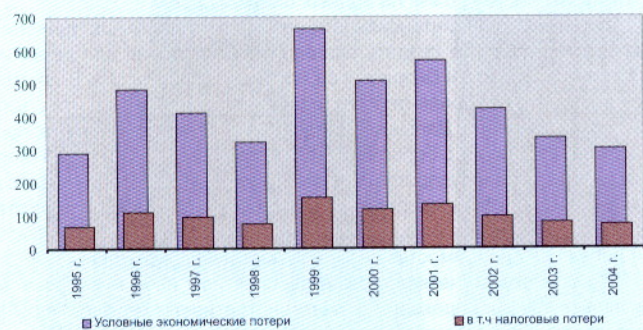

Рис. 11. Величина условных потерь РФ от промысла камчатского и синего крабов в 1995 – 2004 гг., млн долл. США

Рис. 12. Экономический ущерб и условные экономические потери РФ от незаконного промысла и отсутствия глубокой переработки камчатского и синего крабов в 1995 – 2004 гг., млн долл. США

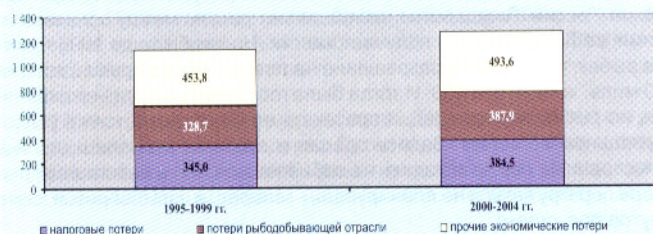

Рис. 13. Структура экономического ущерба, наносимого РФ незаконным промыслом камчатского и синего краба, млн долл. США

Необходимо отметить, что в целом стоимость всей рыбопродукции, экспортируемой из США на рынки Японии и Южной Кореи, всегда была более высокой, чем стоимость аналогичной продукции из России, что имеет достаточно веское экономическое обоснование. Однако разница в стоимости, как правило, не превышает 15–20 %. В случае же с поставками камчатского и синего краба, согласно данным таможенной статистики, она достигает аномально высоких значений.

Так, в 2002 г. таможенная стоимость 1 кг краба, импортируемого Японией из России, была в 3,24 раза ниже, чем краба из США (в переводе на сырец); в 2003 г. – в 2,79; в 2004 г. – в 3,01 раза (рис. 9).

На возникновение такого значительного количественного дисбаланса оказывают влияние сразу несколько факторов, отличающихся друг от друга по своему содержанию. К ним можно отнести:

занижение реальной стоимости декларируемой при ввозе на территорию Японии рыбопродукции;

существующая на рынке разница в цене на рыбопродукцию из США и России;

использование российскими рыбодобывающими предприятиями менее совершенных, чем предприятиями из США, технологий обработки краба.

Из этих трех основных факторов лишь один (сложившаяся разница в цене на рыбопродукцию из США и России) напрямую связан с текущей рыночной ситуацией и носит объективный характер, тогда как два других так или иначе связаны с незаконным промыслом и нелегальными поставками краба на рынок Японии. В частности, именно преобладание нелегальных поставок и резкое сокращение запасов краба сделало бессмысленным массовое внедрение новых, более совершенных технологий обработки краба, которые используют в США¹.

Таким образом, если взять за основу стоимость королевского (камчатского) краба, поставляемого из США в Японию, и учесть объективно существующую на рынке разницу в стоимости рыбопродукции в 20 %, то можно рассчитать еще одну составляющую потерь РФ от незаконного промысла камчатского и синего краба.

Однако необходимо понимать, что данная категория потерь лишь опосредованно связана с проблемой незаконного промысла биоресурсов и предопределена целым рядом других факторов, среди которых, в частности, можно выделить недостаточно эффективную политику государства в области регулирования промысла водных биоресурсов. В связи с этим данные потери логично будет назвать **условными экономическими потерями**.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать целый ряд выводов. Прежде всего необходимо отметить, что, несмотря на снижение величины ОДУ и объемов ввоза камчатского и синего краба, добытого в 200-мильной экономической зоне РФ, в Японию и США по сравнению с серединой 90-х годов XX века величина прямого и косвенного экономического ущерба от незаконного промысла в последние пять лет заметно возросла.

Если в 1995 – 1999 гг. минимальный размер экономического ущерба РФ от незаконного промысла камчатского и синего крабов составлял 1127,6 млн долл. США (828,79 млн – прямой экономический ущерб и 298,82 млн – косвенный), то в 2000 – 2004 гг. его размер вырос на 12,28 % – до 1266,05 млн долл. США (901,44 млн – прямой экономический ущерб; 364,6 млн – косвенный).

Основной причиной этого стало увеличение масштабов незаконного промысла камчатского и синего крабов в 200-мильной экономической зоне РФ. Если в 1995 – 1999 гг. на долю незаконного промысла приходилось порядка 49 % всех поставок на рынок Японии и США, то в 2000 – 2004 гг. – уже не менее 60 %.

Также необходимо отметить, что незаконный промысел камчатского и синего крабов в 200-мильной экономической зоне РФ в настоящее время наносит наибольший ущерб не бюджетам различных уровней и внебюджетным фондам РФ, а интересам российской экономики, и прежде всего интересам рыбохозяйственного комплекса в целом и отдельных рыбодобывающих предприятий в частности.

Особое внимание в данном случае необходимо уделить ускоренному росту косвенного ущерба от незаконного промысла камчатского и синего крабов в 2000 – 2004 гг. Его размер по сравнению с 1996 – 1999 гг. увеличился на 22,02 %, тогда как прирост прямого ущерба составил 8,77 %.

На основе проведенных расчетов можно говорить о том, что структура общего ущерба (без условных потерь) от незаконного промысла камчатского и синего крабов является достаточно равномерной.

Немногом более 30 % всего экономического ущерба приходится на долю налоговых потерь бюджетов различных уровней и внебюджетных фондов РФ, около 31 % – на долю рыбодобывающей отрасли и порядка 39 % – на долю других отраслей российской экономики, в том числе и других, помимо рыбодобычи, отраслей рыбохозяйственного комплекса (рис. 13).

Выявление в результате анализа незаконного промысла водных биоресурсов не только прямого, но и косвенного ущерба, расчет условных экономических потерь, крайне негативное влияние браконьерства на весь рыбохозяйственный комплекс, а также на другие отрасли российской экономики приводят к выводу, что только силовым (административным) способом уничтожить это явление не удастся.

¹ Ряд рыбодобывающих компаний Дальнего Востока также используют данные технологии

Необходимы меры комплексного, экономического воздействия. Другими словами, надо так изменить действующую хозяйственную практику, чтобы добросовестным и заинтересованным в долгосрочной перспективе рыбакам было выгодно укреплять и развивать российскую рыбную промышленность, а не зарубежных конкурентов.

Наиболее логичным шагом в данном случае является **принятие решения об обязательном декларировании на территории России всей рыбопродукции, произведенной из водных биоресурсов, добытых в 200-мильной экономической зоне Российской Федерации.**

На пути реализации этого решения стоят два существенных ограничения, требующих всесторонней оценки и анализа.

Первое из них – отсутствие на территории России достаточных производственных мощностей для обработки всей рыбопродукции, производимой из биоресурсов, добытых в 200-мильной экономической зоне РФ. Второе – неизбежное увеличение расходов и снижение прибыльности рыбодобывающих предприятий.

Стоит подчеркнуть, что идея обязательного декларирования не предполагает обязательной выгрузки улова в российский порт или обязательной переработки на российских предприятиях. Тем не менее, необходимо учитывать, что существующие производственные мощности морских портов Дальневосточного бассейна позволяют беспрепятственно перерабатывать 1,5 млн т рыбопродукции. Это составляет около 72 % вероятных потребностей (с учетом возможно увеличения добычи водных биоресурсов в Дальневосточном бассейне до 2,2 млн т). В случае проведения реконструкции, не требующей значительных временных и материальных затрат, пропускная способность дальневосточных портов составит не менее 2 млн 160 тыс. т рыбопродукции. Этого вполне достаточно на нынешнем этапе развития рыбной промышленности Дальнего Востока.

Проведенные исследования показывают, что в случае принятия решения об обязательном декларировании всей рыбопродукции на территории России рост себестоимости продукции, производимой рыбодобывающими предприятиями Дальнего Востока, в среднем составит 5–6 %. Потенциальные потери всей рыбной промышленности Дальнего Востока при этом не превысят 70 млн долл. США в год. Указанный рост себестоимости продукции не приведет к значительному ухудшению финансово-экономического состояния большинства рыбодобывающих предприятий Дальнего Востока. Повышение зат-

рат рыбодобытчиков будет несколько компенсировано за счет естественного роста стоимости сырья, прежде всего для зарубежных (китайских и корейских) переработчиков. Себестоимость их производства увеличится, что сделает более конкурентоспособной переработку в России.

Вместе с тем принятие решения об обязательном декларировании на территории России рыбопродукции, производимой из водных биоресурсов, добытых в 200-мильной экономической зоне РФ, должно в обязательном порядке сопровождаться разработкой и принятием целого комплекса дополнительных мер. Необходимо минимизировать потери рыбной промышленности Дальнего Востока от этого решения.

К данному комплексу мер прежде всего необходимо отнести: сокращение бюрократических процедур при оформлении судов в российских портах;

позатпное снижение таможенных пошлин на ввоз рыбного сырья и повышение на его вывоз;

введение специального подготовительного периода, позволяющего рыбодобывающим предприятиям адаптироваться к работе в новых условиях.

Потери государства от снижения или полной отмены таможенных пошлин на ввоз рыбопродукции в данном случае будут полностью компенсированы за счет снижения размера экономического ущерба от незаконного промысла водных биоресурсов.

Кроме снижения интенсивности незаконного промысла принятие данных мер позволит создать благоприятные условия для развития глубокой переработки биоресурсов на территории России. В настоящее время это наиболее перспективное направление развития рыбной промышленности Дальнего Востока. Сегодня важно понять, что производство продукции с более высокой добавленной стоимостью отвечает интересам и государства, и хозяйствующих субъектов. Резкое сокращение уровня браконьерства и развитие отечественной глубокой переработки обеспечивают производство рыбопродукции с более высокой добавленной стоимостью, а значит, рост налоговой отдачи.

Таким образом, четкие, ясные перспективы выхода отрасли из кризиса связаны с переходом от административных методов борьбы с браконьерством к экономическим. Именно в этом заключается смысл принятия решения о позатпном введении обязательного декларирования всей рыбопродукции на территории России.